

МИХАИЛ СОПИН

ПРЕДВЕСТНЫЙ СВЕТ

Стихи

1031507

АРХАНГЕЛЬСК
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1985

* * *

Когда ветер
Пластается
В пламенных
Гривах снегов,
А равнинная Русь —
Захлебнешься душой
От простора,
Я себя ощущаю
Единым
Со всем, что кругом.
И порвать
Эту связь
Не сумеют
Ни время,
Ни враг.
Я не знаю, не ведаю,
Сколько прожил
На земле!
Выжигали!
И прах
На копытах коней
Пронесли!
Столько лет
Моей вере,
Надежде моей
Столько лет —
Сколько лютых снегов
И тяжелых дождей
У России.

БРАТЬЯ

Разметало
Сиротские рати
По разломам
Военной земли.
Никогда
Не собратся нам,
Братья.
Лиховеи
Наш путь замели.
За надежды,
Что были до мая,
За судьбой
Исковерканных
Нас —
До конца пронесу,
Не снимая,
Окровавленных
Дней ордена.
Бей сильнее,
Неистовой,
Память!
Все равно я
На зов
Твой
Пойду
В ту страну,
Что лежит
За холмами,
В октябре,
В сорок первом году.

* * *

И туда погляжу,
И сюда погляжу —
Небо хмурится.
То ль кручина во мне,
То ль над степью
Качается дым.
Укажите, волхвы,
Прямоезжий мне путь
К Илье Муромцу,
К роднику,
Где смогу
Богатырской
Напиться воды.
То не птица залетная —
Бьется душа моя
В неводе,
Голубые, горючие
Росы метнув по стерне.
Прилетайте за мной,
Унесите меня,
Гуси-лебеди,
К отцу-маменьке ближе,
К родимой моей стороне.

* * *

Только вспыхнет где-то,
Дым метнув степной...
Кажется, что это —
Виденное мной.
В рамы бьет оконные
С ветром снег, сипя.

И солдаты — конные —
Прямо в седлах спят.
Едут не на запад,
А пока назад.
Иода стойкий запах,
Дыма цвет в глазах.
Всех теперь в отряды,
Всех война свела,
И бегу я рядом
До конца села,
Утопая в валенках, —
Явно не по мне, —
По деревне маленькой,
По большой войне.

ДОЖДЬ СОРОК ПЕРВОГО ГОДА

Низкое небо.
Подводы.
Ночь.
Непокой.
Неуют.
Дождь сорок первого года
Падает в память мою.
Медленно.
Косо.
Отвесно.
Кажется —
Вечность шуршит
Каплями будущих песен
В детское поле души.
Будто бы хочет впечатать
Все, что кончается здесь:
Неповторимость печалей,
Неповторимость дождей,

Неповторимое детство —
Этот мгновенный пролог,
Зная,
Как долго мне греться
Памятью этих дорог.

АВГУСТ

Медленно падает
В землю крестом колокольня.
Падает вечность
На белые лица солдат.
Огненным было
В том августе
Небо и поле.
Красные травы.
И красная в речке вода.
Тем, кто останется,
Будут иные рассветы.
В тех, кто уходит,
Понятья уже смещены.
Жизнь, что за болью,
Теперь непонятого цвета:
Августа,
Смерти,
Пожара,
Ночей
И войны.
Я не ушел.
Но в сегодняшнем мире
Великом
Вдруг задохнусь
Давним августом
В красной пыли
И закричу,

Раздираемый сотнями криков
Тех, что живыми
Сквозь август
Пройти не смогли.

ЗАБРОШЕННАЯ УЗКОКОЛЕЙКА

Плачу я, что ли,
Листовою
Осеннею
Наземь...
Что-то привиделось,
Что-то припомнилось
мне...

Поле ты, поле,
Единственный свет мой
И праздник!
Тени дождей,
Отраженные
В давнем окне.
К ним припаду,
Чтобы памятью
Здесь отогреться.
И загудят
Мне в зеленых полях
Поезда!
И зазвенят
Проржавевшие
Старые рельсы,
Что заросли
И теперь
Не ведут никуда...

* * *

Ударю в ладони —
И вздрогну:
Какой я счастливый!
Цветет и шумит
То, что будет
Войной сожжено.
Ударю в ладони —
Обвалится иней,
Как ливень.
С годами — всё тише.
Потом перейдет в обложной.
Забывшее вспомню:
Деревню,
Ребят и салазки!..
Лежанка гудит.
И сижу я —
Ладони к огню.
Заплачу от счастья,
Придумаю нежность и
ласку,
Как был я любим,
Проходя по земле,
Сочиню.
Когда от печали —
Ни света,
Ни слов,
Ни спасенья,
Как будто ты загнан
На речку,
На тоненький лед —
Мне радуется сердце
Беседа со степью осенней.
Зажмурюсь — и тут же
Над памятью
Солнце встает.

Ветряки пламенели
От червонного
Цвета заката.
Мужики собирались
И пели —
До стыни в груди!
Про зозулю-кукушку,
Что летела
Над отчею хатой...
Как лихих запорожцев
Атаман Дорошенко водил...
Пахло осенью терпко.
И возраста не было в теле.
Жизнь была еще вечностью.
Сердце не знало тоски.
Над осенними вербами
Птицы летели,
Летели,
В чистом небе вечернем
На степь развернув косяки.
Закачалась земля.
А потом
В тишине
Кто-то просто
«Умираю...» сказал.
(Я скорее прочел по губам).
Разбегались стада.
Табуны торопились по проеу.
Начиналась
Война.
Счет иной
Открывала судьба.
Пахло гарью и горечью
Поле под Красной Яругой.

Крестокрылые
Небо взорвали,
Мою тишину.
А потом
Много жизней
Пройду я,
Сомкнув круг за кругом.
Гляну в зеркало.
Вздрагну.
И сам от себя
Отшатнусь.

* * *

Вода, вода...
Гляжу в тебя,
Гляжу
До головокруженья!
И забываю
Счет годам
От сопричастности
К движенью.
Как будто
Я тебе сродни
И до поры
Очеловечен.
Как будто
В мире —
Я родник.
Из той же
Вечности
Возник.
Иду по ней.
И путь мой
Вечен.

Снега и синицы!
Живут же —
Такими невинными!..
Раскинула черный
Судьба надо мной парашют.
Мне снится — не снится
В полночь
Луна над овинами.
И я на коленях
О чем-то
Кого-то прошу...
Снега и синицы!
Живут же —
Такими беспечными!
Прости меня,
Кто-то,
За что — я не знаю,
Прости.
И дальше иду
По годам
И с годами заплечными:
Не знал я, не ведал,
Что память
Так тяжело нести.
Снега и синицы!
Живут же —
Такими веселыми!
А я прохожу
По размытой зыбучести дня.
И яростно мерзну,
Шагая горящими селами,
И память
Из прошлого
Не отпускает меня...

* * *

Родные
Плачущие вербы,
Глухое
Дальнее село,
Я не любил бы вас,
Наверно,
Так обреченно,
Так светло,
Когда б над каждым
Черным знаком,
У пепелищ,
У скорбных ям
До жгучей лютости
Не плакал,
Отчизна
Светлая моя!

* * *

Осенний путь —
Чем дальше, тем бесследней.
Нет сил дышать —
Я счастлив,
Как никто!
Гори, костер
Моей любви последней,
Невыносимо нежной
И святой.
Обид не помнить
И не мстить за боли.
За этот путь,
За право быть собой —
Гори, гори, костер,

У края поля,
Что называл я
Жизнью и судьбой.

* * *

Плывет метель
Над крышей.
И пляшут во дворе
Снежинки ребятишек
И стайка снегирей.
Как яблоки — улыбки!
И голоса — вразнос!
Лишь ветер —
Словно скрипка,
Охрипшая от слез:
То — жалобно,
То — гулко,
То — медленно,
То — вскачь.
Не я ли —
В переулке
Стареющий скрипач?..
Не тает снег
На шляпе
И на воротнике.
И гроздь светлых капель
Замерзли на смычке.

ОГНЕВАЯ СТРАНА

Забери меня, память,
Домой пусти.
К тем дымам,
Что гуляли в овсе.
Огневая
Страна моей юности,
Ты во мне —
Навсегда, насовсем.
Обними меня
Давними стужами,
Чтоб не смог я
Уйти никуда!
Ослепленный тобой
И контуженный,
Не в свои
Завернул я года.
Ни огня.
Ни окопа.
Ни выстрела.
Раскаленный
Подай карабин!
И дождями
Бинты мои выстирай,
Забери ты меня,
Не губи.
Что ж ты,
Родина,
Что же ты,
Что же ты?..
Никогда я не бил
Наугад.
Я по крику,
По хрипу,
По шепоту

Различу
Своего
И врага.

* * *

Боль безъязыкой
Не была.
Умеющему слышать — проще:
Когда молчат колокола,
Я слышу звон
Осенней рощи.
Я помню —
В зареве костра
Гортанные чужие речи,
Что миром будет
Править страх,
Сердца и души искалечив.
Так будет длиться —
К году год,
Чтоб сердце праведное
Сжалось.
Любовь
Навечно отомрет,
И предрассудком
Станет жалость...
Но дух мой верил
В высший суд!
Я сам творил
Тот суд посильно,
Чтоб смертный
Приговор отцу
Не подписать
Рукою сына.

Что случилось,
Молодость,
С тобою?
Говори
И не щади меня.
Расстреляв
Последнюю обойму,
Почему
Не вышла из огня?
Почему,
Взрывая крепость быта,
В сердце бьют
Обугленные дни?
Сколько мы
Оставили убитых,
Так и не успев
Похоронить!
Поле, поле...
Поле не пустое.
Я до самой смерти
Пронесу —
Жители,
Спешившие на стоны,
Псов голодных
Видели в лесу.
Я поверю
Снам и ворожеям.
Молодость,
У скорбного села,
Может, ты
Осталась в окруженье
И ко мне
Пробиться не смогла?!
Вспомню — плачу.

Не могу.
Нет власти:
Слышу,
Вижу,
Как идут бои.
На бегу
Редеющие части —
Годы отходящие мои.

* * *

Не проси меня,
Мама:
«Останься!».
Я теперь
Оторвавшийся лист.
Пред лампадою
Встань
По-крестьянски
И за долю мою
Помолись.
А напишут,
Что где-то загинул,
Что не буду
В родимом краю,
Не ругай
Поезда и чужбину
За горючую
Участь мою.
Дай мне,
Мама,
Дорог безграничье!
И у яблонь,
Где были бои,
Зачерпни той воды —

Из кринички —
И на вечную жизнь
Напой.

* * *

Пролетали
Гуси!
Высоко-высоко!
Наиграли в гусли
Луговой осоке.
Гуси мои,
Гуси,
В дальнем поднебесье!
Оброните гусли
Над моею весью:
Над избой потекшей —
Окнами к болотцу,
Над бегущей стежкой —
К низкому колодцу!
Я возьму
Те гусли,
Тихо наиграю:
«Как летели
Гуси
Над родимым краем...»

Луино. Просветленно.
Тучи дальние.
Вечер тих.
Посвети,
Вечерняя звезда моя,
Посвети.
Через вьюги,
Через поле льдистое
Посвети мне, Русь.
Я приду к тебе,
Одной-единственной.
Сердцем отзовусь.

ЕСЛИ ВЫЙТИ В ПОЛЕ

Как трудно уходить
Из той поры:
Открыл окно
И в спелый дождь —
Руками!
Над садом
Звезды,
Что твои костры.
Какое счастье
В этой жизни —
Память!
Давным-давно
Не тот уж
Блеск в глазах.
И мир не тот —
От яви
До преданий.

А я
И сотой доли
Не сказал
О том, что слышу,
К полю припадая.
Здесь,
На земле,
Случилось это все:
Ни ты меня,
Ни я тебя
Не бросил.
Но мертвый ветер
Разоренных сел
Нам не оставил
Ни руля, ни весел.
Холодные
Голодные года
Сменили грохот
Тола и металла.
И вышло так,
Что вдруг
И навсегда
Нас по Отчизне
Горькой
Разметало.
И мы с тобой
Такие
Не одни.
Ты говорила:
«Если выйти в поле,
То будет слышно,
Как летит над ним
Молчанье душ,
Запекшихся
От боли».

* * *

Вербы клонятся к реке,
Задевая волны.
Что там, в вечном далеке?
Хоры или звоны?
Про любовь-печаль мою
По родному краю —
Уж не я ли сам пою,
Уж не я ль играю?
Птица выпорхнет к заре.
Где-то скрипнет дверца.
Я могу, не видя, зреть
Всю Россию — сердцем.

ГЛУБИНЫ

Воды древние,
Выплески чаек.
Встрепенулась душа,
Воскрыля:
Это дольний
Мне путь освещая,
Из легенд светят
Шлемы
Кремля!
Но —
Как будто недавнее —
Помню:
Сердце мечется,
Словно в огне,
Точно ханские
Карлики-кони
Скачут Русью,
И значит — по мне.

Русь.
Святыня моя,
Хлеб и камень.
Родников колокольная весь.
Бьют копыта
В то место —
Где память,
Чтоб навек позабыл.
Кто я есть...

* * *

Океан выгибает дугой!
Все летит
Во взбесившемся гуде.
Ураган!
Ему нет берегов.
А вошел, —
Ураганом не будет.
Может быть,
Ты мне этим и мил,
Что другим
Никогда не бываешь.
Развернулся,
Пошел напрямик,
Разбивая
И сам разбиваясь.
Вот и я
Так по свету кружил,
Как в просторы
Рванувшийся ветер!
Задыхаясь,
Входя в виражи,
Расшибался о дамбы столетья.

Но любил свою жизнь,
Что была!
Пронесла меня
Вольным и битым,
До бела закусив удила,
По надеждам,
Годам и обидам.

* * *

Для кого и зачем —
Из сегодня,
Спотыкаясь
О память и явь,
Я бегу
Под горящую Готню
По разбитым
Осенним полям?..
Через смерть,
Через сжавшийся ужас.
Может, где-то
Не все сожжено,
Может,
Снова кому-то я нужен
С индпакетом,
С краюхой ржаной...
Обгоревшее
Детское счастье!
Батарейный накатистый гул.
Стрельбовые сибирские части
С чернотой
Запекшихся губ.
Отболели
И зажили раны.

И не пахнет
Нагаром в стволе.
Но дымится
Земля под ногами —
Десять лет,
Двадцать лет,
Сорок лет.

* * *

Подрывались.
Пропадали.
Стыли.
Многих
Ветер в поле отпевал.
Даже
До жестокости простые
Жизни той
Не выразят слова.
Жил и я.
Страдал,
Как все живое.
И осталась
Память той беды —
Был заснят
С огромной головою,
А в руке —
Букетик лебеды.
Сверстники мои!
Мы входим
В чашу
Тех снегов,
Что заметут виски.
Но о наших
Судьбах преходящих

У живых
Не может быть тоски.
Мы пройдем.
И никуда не деться.
Как травой обочинной —
Пыльца.
От того,
Что называют
Детством,
Сохраним
Бессмертные
Сердца.
Ранний свет,
Глубинный свет печали —
Молчаливый
Признак наших лиц.
Мы еще свое не открывали.
Мы еще своих не дозволяли.

* * *

Дымя,
Мимо изб,
Мимо пашен,
Раскатно
Грохочет состав!
А юность
Мне машет и машет,
Тревожно
На цыпочки встав.
В бушлате,
Худая-худая,
Как в послевоенном селе.
Наверное, знает —

Куда я, —
Глядит обреченно вослед.
Бомбежки,
Составы,
Обвалы
В жестоком остались былом
Когда же ты, жизнь,
Миновала,
Со всем,
Что сбивало и жгло?!
По сердцу
Скребущие звуки.
Постой!
Обернись
В пол-лица...
Скажи мне,
Что этой разлуки
Не будет. Не будет конца!
Скажи!
Я смогу возвратиться!
Хотя бы ладонь подыми!
Но поезд —
Ах, черная птица!.. —
Крылато
Качает дымы.

ДАЙ МНЕ СИЛУ

Помоги мне,
Отчизна,
Как сыну.
Дай мне силу
Полей и дождя,
Чтобы мог я
В пути не загинуть,

В лиховой
По земле проходя.
Кем мы были?
Кто должен ответить?
Помоги!
Мне нельзя
Не дойти.
В моем сердце —
Надежда столетий,
Зов погибших
К живым,
Кто в пути.
Веет во поле
Снежность косая,
Свет закатный ли
Жжет камыши —
Я,
Россия,
К тебе прикасаюсь
Болевым
Разворотом души.

ПЕРВАЯ ЗВЕЗДА

Вот и сумрак
В окошке открытом.
И над степью
Не видно лучей.
Скрипнул ветер
Осенней ракитой —
Для кого,
И о ком,
И зачем?
Даль равнинна.
Не видно прохожих.

Поздний вечер
Безоблачен. Тих.
Ни огня.
Лишь
Звезда бездорожья
На моем
Серебрится
Пути.

* * *

Возвращусь я
К порогу
Родному. —
Но нету порога.
Лишь веселая вьюга
Гуляет в безлюдном
Селе.
И погостам разбитым,
И запаханым древним
Дорогам
Поклонюсь до земли,
Что остались
На мой юбилей!
Ни колодца,
Ни света вечернего
В чистом оконце...
И заплавится снег,
Знаменуя
Конец декабря.
Надо мною
Большое
И черное-черное
Солнце...

Как тогда,
В сорок первом,
Над дорогой,
Идущей на Брянск.

ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

Травы,
Речки,
Заросшие пожни,
Мы — одно!
Я без вас не смогу.
Так мне радостно,
Так невозможно —
До соленого привкуса
Губ.
Свет мой трепетный,
Русь дорогая,
Край пророческих
Отчих небес,
Тридцать лет,
От себя убегая,
Жил надеждой —
Вернуться к тебе.
Тихий август.
Так нежно.
Так просто.
Все — насущно,
Как хлеб в узелке.
И шумит мне
Равнинное просо
На родимом
Степном
Языке.

Через годы
Потерь и блужданий,
Чтобы в сердце
Оттаяла грусть,
Пошуми-пошуми
Навсегда мне!
Я навечно
Душой отзовусь.

* * *

Я, наверное,
Сердцем ущербен:
Каждой кляче,
Уставшей в степи,
Каждой
В осень рыдающей вербе
Я готов
Свою жизнь уступить.
Стеганет,
Как под сердце сквозная, —
Чья-то боль
В незнакомых глазах.
Почему это так,
Я не знаю.
Только жить
По-другому
Нельзя.
Птица во поле
Жалобно свистнет,
Чернобыл ли дрожит
На снегу —
Как собака,
Избитая жизнью,
К вам,

Избитым судьбой,
Я бегу.
Потому так тревожно,
Так часто
Думы в сердце,
Как снег в гололедь,
Что умру
От внезапного счастья,
Когда некого
Станет жалеть.

* * *

Что там видится
Вам,
Что вам снится?
Я душевно живу
И свежо.
На последней
Декабрьской странице
Пишет летопись
Тихий снежок.
Год проходит,
Поземкой пылится.
Отчего
Так тревожно в груди?
Предрассветное
Серою птицей
В ледяное окошко глядит.
Не гляди,
Не молчи,
Предрассветье!
Пропыли на былою тропой.
И о том,
Как прожил я на свете,

Для живых
Моим сердцем пропой.
Будет время,
И в снежную вспашку
Разлетятся мои снегири!
Безоглядно, душа,
Нараспашку,
Обо всем, что любил,
Говори.

* * *

Нет, тебя не знал я
Недотрогой.
Сумасшедших
Не чужда забав,
Перед каждой
Дальнею дорогой
Ты всегда
Гадала мне, судьба.
Говоря,
Что будет зной и холод,
За верстой
Обуглится верста...
Убеждая,
Будто был я молод!
Отрицая,
Что сегодня стар.
То звала
Заливистым баяном,
То на волю
Выпускала стих!
До конца
С тобою, окаянной,

Не узнаю —
Как себя вести.
Знаю — лжешь.
Но не скажу:
«Довольно!
В грудь не бей,
Клянясь у алтаря!»
Чем бы жил,
Когда б ты так безбольно
Не лгала,
О прошлом говоря?..

* * *

Сердце тянется
К дальнему стану
В луговые,
В степные года.
Никогда я
От встреч не устану,
Не уйду от разлук
Никогда.
Я хочу,
Чтобы рощи и степи,
И село,
И ветряк за селом —
Даже то,
Что развеяно в пепел,
Вечным светом
В сердцах зацвело.

НИВА

У обмежий,
У остожий
Жизнь шутила
Надо мной —
Провезла меня,
Дай боже,
Словно сноп
Под бороной.
Волочила-колотила,
На изгиб и на излом,
И шагал я
Далью милой,
Где тоской
В глаза дымило
И забвением мело.
И не помню,
Сколько шел я,
Вплоть до нынешнего дня.
И взошли
В душе
Тяжелые
Живые зеленыя.

* * *

Не заблудился я,
Но все же поаукай.
Я не замерз,
Но не гаси огня.
Я не ослеп,
Но протяни мне руку.
Я не ослаб,
Но пожалей меня.

ВОЛЯ

Дуй, беда,
Полосуй — с разворота!
Здравствуй, ветер,
Равнинный горюю!
Нараспах
Я открою ворота
И наотмашь
Избу отворю.
Я прошел
Сквозь бураны
И чащи
Потому,
Что всегда и везде,
Неустанно
В глаза мои
Пращур
Напряженно и мудро
Глядел.
И во взгляде
Ни тлена, ни праха.
Столько вечного
В лице простом,
Что, пройдя по земле,
Я без страха
Пред отцовским
Предстану Судом.

ЛОСЬ

Вспыхнет выстрел.
Стает дым зыбучий.
Заскольжу я,
Будто бы
По льду.
Закружусь
Отчаянно и жгуче
И к земле
Печальной припаду.
Припаду теперь
Уже навеки,
Вечность
Сердцем
Ощувив в ночи.
Как снежок
Опустится на веки,
Птица-ворон
Где-то прокричит.
И заплачу.
Горлом перебитым
Прохриплю
В нетленный
Свет небес
О душе,
Сорвавшейся
С орбиты, —
В первый раз
О жизни
И себе.

* * *

Звездный хор.
И глухомань заречная.
Пыльный след
В проселочной глуби.
Я любил
Мгновенное и вечное.
Оказалось —
Родину любил.
Всё в душе:
Гудящие метели,
Лопухом заросшие мостки,
Ветряки,
Что степью пролетели
Догнивать без дела
От тоски.
Много с детства
К сердцу прикипало.
Поболи, родное,
Поболи.
Нам с тобой во всем:
В большом и в малом
Разделять судьбу
Своей земли.

* * *

Посеял — завяло.
Полюбил — ошибка.
Чистая поляна.
Дальняя улыбка.
Не согрелся летом —
Осень у порога.

В счастье
Нет билетов,
Замело дороги.
Мне светила
Радость,
Как дневные звезды:
То до боли
Рано,
То до смеха
Поздно.

* * *

Октябрь. Воскресный день.
Воронья стая.
Ну что, душа,
Что стало нам ясней?
Как много вьюг
Легло в судьбу,
Не тая.
И снова — снег.
Октябрьский. Первый снег.
То в пламень чувств,
То в стылый веря разум,
Юродствуя,
Сметая алтари,
Стремясь со злом —
В себе! —
Покончить разом,
Мы столько бед
Успели натворить.

ВETERАНЫ

Братья страшной поры,
Ветераны,
Гляну в память —
До спазм тяжело.
Вы учили:
«Опасны не раны,
А сердца поразившая
Ложь».
Русь! Отечество!
Рощи и доли.
Белгородчина,
Курск, Обоянь —
Вы вошли в меня
Сталью и толлом,
Вырвав взрывом
Из выдумки в явь.
И осталось навек,
Что когда-то
Опалило жестоко меня, —
Ваша боль,
Ваша совесть,
Солдаты.
До последнего
Судного дня.

БЕССМЕРТНИК

Пыль свивается змейкой.
Это ветер не спит,
Все качает
Бессмертник
В раскаленной
Степи.

А под нашею крышей
Гнезда
Ласточки вьют!
Слышу, светлая,
Слышу
Молитву твою!
У глухого предместья —
Где дымился
Большак —
Поднялась
В поднебесье
Черным взрывом
Душа:
Я и в тучке,
И в птице,
И в снегах,
Что мели.
Суждено мне
Кружиться
У этой земли.
Даже столбик
Не воткнут
В могильный провал.
Проросла
Сквозь пилотку
Бессмертник-трава.

* * *

Короче путь.
Отзывчивей душа.
Приходит мудрость
После дум мятежных.
Что прежде — год,

То нынче —
Только шаг.
И сами мы
И те же,
И не те же.
Я жил.
И, не гадая на бобах.
Все принимая
Здравия и охи,
Навек тебя
Благодарю, судьба,
За черный день,
За синий свет эпохи.

* * *

Я умру за Россию —
Под Орлом ли,
Под Оршей,
В Тагиле...
Я дышал для нее.
Напряженно и яростно жил!
Схороните меня,
Как положено,
В Братской могиле,
Чтоб июльское поле
Мне звенело
Колосьями ржи.

* * *

Еще люблю —
Как никогда —
Поля вечерние,
Былинные.
И поезда,
Но — поезда
С дымами
Низкими и длинными!
Еще влекут меня
Пути
И перелески золоченые,
И переклички звездных птиц
Над бездной
Белою и черною.
Еще не кончена страда:
Пою.
Дышу.
Касаюсь озими,
Пока не вымыты года
Судьбы моей
Дождями поздними.

* * *

...Весь отчий мир
Родной
В душе несу.
Глаза закрою —
Некуда мне деться:
Склонюсь над степью,
Промакну слезу
Своей ладонью
Пращуру-младенцу.

И вновь — сюда:
Растоптанный ордой,
Клейменный,
Колесованный, забитый
К живому свету
Древних городов,
На зов веков,
Эпох или событий.
Придет пора,
Пробьют мои часы,
Я лягу в землю
К пахарям и ратям,
Где каждый
Сын земной —
Мне божий сын,
И мать земная —
Сердцу богоматерь.

* * *

— Душа моя,
О чем жалеть?
Так много здесь
Прошло бесследно —
На этой горестной земле,
На рубеже моем последнем...

— О том,
Что билось и рвалось,
О том,
Что плакало и пело —
О жизни,
Что любил до слез
Так тяжело и неумело.

* * *

Пролетела синица,
Прозвенькав.
Вдалеке,
Среди серых деревьев,
Задержалась
Во сне деревенька,
От весны затяжной
Посерев.
Мне б уйти —
Далью,
Глубью равнинной —
Где родимой избы благодаты!
Только дом мой,
Судьбой не хранимый,
Раскатали
Над степью года.
Ни колодца. Ни лип. Ни акаций.
Плачь, метель,
В разоренной степи!
...Не сумел бы
На боль откликаться,
Горьких чувств
До конца не испив.

* * *

Путь-дорога,
Раскатная, санная,
Лихо под гору
Шла до поры...
Все ли отдано
Нежное самое
Беззащитным сердцам детворы?

Сколько помнится,
Сколько не помнится!
Оттого-то и сердцу больней —
Все пронзительней
Свет над околицей,
Чистый свет
Остающихся дней.

* * *

Все прозрачнее
Верб купола.
Что-то бьется во мне,
Что-то ропщет.
Это память
Беззвучно всплыла,
Как луна
Над осеннею рощей.
Вроде не было
Явных причин.
Но душа
Что-то ищет незряче:
То ли кто-то,
Забывтый,
Кричит,
То ли кто-то,
Отвергнутый,
Плачет.

Свет догорит.
Момент последний
Выжду,
Сытожу дни,
Крест-накрест —
Все дела.
Склоню колени,
Расцелую трижды
За все,
Что ты в дорогу
Мне дала.
В судьбе — декабрь.
Матёрый снег на прясле.
И горечь дней
Уходит, как дымок.
Я жил
Тобой!
И был на свете
Счастлив —
Как ни один
Из смертных
Быть не мог.

ПИСЬМО

«...Скачут минные залпы
От холмов
До равнин,
На восток
И на запад —
На две стороны!
И дорога кровава.
И конь — на дыбы.

Это я пробиваюсь
Через поле судьбы.
Ни огня,
Ни пакета
В тяжелый мой час.
Я
Как во поле этом
Окруженная часть.
И — себе подчиненный.
И — себе командир.
Боевые знамена
Под бинтом на груди.
А разрывы всё ближе!
Убило коня.
Слышишь, Родина?!
Слышишь, Россия,
Меня?!
Дали отчие,
Верьте:
Все короче тропа.
Ни бессмертья,
Ни смерти —
Я без вести пропал...»

Тянет
Гибельным чадом,
Сводящим с ума.
В сердце
Пулей впечатан
Треугольник письма.
Ветер,
Черные хлопья...
И на этом ветру
Незарытым
В окопе
Лежит политрук...

* * *

И будет дождь.
И ветер —
Лют, отчаян!
Увижу жизнь —
Как чей-то
Мир в окне.
И навсегда
С былым
Своим прощаясь,
Прощу я тех,
Что не прощали мне.
И будет ночь —
Безбрежная,
Как вечность.
И стану я
На краешке
В ночи.
Через обрыв
Печалью человеческой
Мне
Дальний
Голос предков
Прокричит.
Осенней ночью
Тоненькой струною
Порвется жизнь.
Душа моя
Сгорит.
И полетит
Над миром и страной
Печальным светом,
Как метеорит.

Говорят:
«Извините».
«Крик в стихах», —
Говорят:
Да, спокойно в зените.
Полыхает заря.
Я бы рад по ночам
Задавать храпака,
Только степи кричат,
Переправой — река.
Я о тех,
Что не встали,
Глядя в небо
С мольбой.
И моими устами
Говорит эта боль.
И с годами —
Не глуше,
Как тогда, как в бою,
Рвется
Крик в мою душу
И в совесть мою.

ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

Я не знаю,
Поют ли теперь
Перепелки во ржи —
Когда можно, как в воду,
Войти
В знойный запах над рожью!
Пусть никто обо мне
Никогда не услышит:

«Он жил...»
Я хожу и сейчас
Под дождями,
Тайгой, бездорожьем.
Пропадаю в туманах
И лугом дышу голубым,
И полынью,
И запахом
Яблонь и вишен!..
В это трудно поверить ---
Как был я богат,
Как любим!
Все вошло в мое сердце,
Все помню,
Все вижу, все слышу.
Я приветствую жизнь:
Лошадей
И луга,
И луну.
Голоса поездов,
Пассажиров,
Названия станций.
И в рассветы столетий
Входя,
С головой утону,
Чтоб душою и сердцем
Остаться,
Остаться,
Остаться.
Вы летите, летите
К желанной
Далекой звезде!
Я останусь навек ---
Там,
Где детство,
Как привкус от вишен!

Где любая изба
Проскрипит вам:
«Он только что вышел».
Журавлей над Россией
Спросите —
Ответят:
«Он здесь».

* * *

Дни мои
Давние —
Словно под сердцем
Осколки.
Гляну в былое:
Как трудно
Прожил на земле!
Что-то забылось...
И все-таки
В памяти столько,
Что для другого
Хватило б
На тысячу лет.
Прежде
Чем стану землей,
Поклонюсь троекратно
Отчему полю,
К которому
Болью приник.
Ты не поток,
Уходящий в меня
Безвозвратно, —
Входишь,
Навек превращаясь
В горячий родник.

Мир мой осенний,
Отрада моя
И спасенье,
Видишь —
Над лугом,
Над бывшим,
Туманный платок...
Мир мой осенний,
Надежды моей воскресенье,
Не обдели меня
Поздней твоей теплотой.

СОДЕРЖАНИЕ

«Когда ветер...»	3
1941	4
Братья	5
«И туда погляжу...»	6
«Только вспыхнет где-то...»	—
Дождь сорок первого года	7
Август	8
Заброшенная узкоколейка	9
«Ударю в ладони...»	10
«Ветряки пламенели...»	11
«Вода, вода...»	12
«Снега и синицы!..»	13
«Родные...»	14
«Осенний путь...»	—
«Плывет метель...»	15
Огневая страна	16
«Боль безъязыкой...»	17
«Что случилось...»	18
«Не проси меня...»	19
«Пролетали...»	20
«Лунно. Просветленно...»	21
Если выйти в поле	—
«Вербы клонятся к реке...»	23
Глубины	—
«Океан выгибает дугой!..»	24
«Для кого и зачем...»	25
«Подрывались...»	26
«Дымя...»	27
Дай мне силу	28
Первая звезда	29
«Возвращусь я...»	30
После разлуки	31
«Я, наверное...»	32
«Что там видится...»	33
«Нет, тебя не знал я...»	34
«Сердце тянется...»	35
Нива	36
«Не заблудился я...»	—
Воля	37
Лось	38
«Звездный хор...»	39
«Посеял — завяло...»	39
	55

«Октябрь. Воскресный день...»	40
Ветераны	41
Бессмертник	—
«Короче путь...»	42
«Я умру за Россию...»	43
«Еще люблю...»	44
«...Весь отчий мир...»	—
«— Душа моя...»	45
«Пролетела синица...»	46
«Путь-дорога...»	—
«Все прозрачнее...»	47
«Свет догорит...»	48
Письмо	—
«И будет дождь...»	50
«Говорят...»	51
Через столетие	—
«Дни мои...»	53

Сопин Михаил Николаевич

ПРЕДВЕСТНЫЙ СВЕТ

Стихи

Рецензент. *М. В. Тарасов*. Редактор *Е. Ш. Галимова*.
 Оформление художника *Р. С. Климова*. Художественный
 редактор *А. С. Мазурин*. Технический редактор
Н. Б. Буйновская. Корректор *В. А. Фокина*.

ИБ № 662

Сд. в набор 29.12.84. Подп. в печать. 25.03.85. ГЕ01068:
 Форм. бум. 70×90/32 (бум. тип. № 1). Гарн. литерат.
 Высокая печать. Усл. печ. л. 2,047. Усл. кр.-отт. 2,192.
 Уч.-изд. л. 2,442. Тираж 5000. Заказ 878. Цена 25 коп.

Северо-Западное книжное издательство,
 Вологодское отделение, 160000, Вологда,
 Урицкого, 2.

Областная типография,
 160001, Вологда, Челюскинцев, 3.